

В 1994 г. отправился в США и поступил в аспирантуру, а в 1997 г. создал танцевальные работы в манере «хоровод с пением», стал впоследствии обладателем премии [7].

С точки зрения моделирования характера танца и его рисунка, лирического содержания, создания фоновой музыки и т. д. «хоровод с пением» объединяет пластические образы разных культурно-исторических периодов и воспроизводит их на современной сцене. Акцент в танце делается на внутреннем его содержании: глубокий человеческий мир, как известно, трудно поддается выражению. Художественная форма эстетических идеалов творца, эмоций и атрибутов выражается в ярких и конкретно осмысленных танцевальных образах. Это всеобъемлющее динамическое моделирование, которое сочетает в себе время и пространство.

Основные элементы танца – это действие и костюм. Художественный образ танца отличается пластичностью формы движения человеческого тела, поэтому, независимо от сюжета, его рисунок всегда характерен и выразителен. Многие из танцевальных движений в стиле «хоровод с пением» имеют яркие особенности. Так, например, упоминание о движениях «сгибая длинные рукава в сторону» (рис. 7) и «поднимая локти вверх» (рис. 8) можно обнаружить в хрониках династии Хань. В экспозиции музея в Сюйчжоу представлено много танцующих статуэток, дающих представление о характерных для этого танца движениях [8, с. 15]. Сохранилось также множество деревянных и керамических погребальных статуэток, которые изображают танцы праздника холодной пищи.

Список литературы:

1. 武智峰.《宪法视野下的中国法定节假日制度》.重庆:西南政法大学.2018: 46页 = У, Чжифэн. Китайская государственная система праздников с точки зрения конституции / Чжифэн У. – Чунцин : Юго-Западный университет политических наук и права, 2018. – 46 с.
2. Левит, С. Культурология. XX век. Энциклопедия / С. Левит. – СПб. : Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
3. Поэзия бессмертных. Ли Бо [Электронный ресурс] // Интересная жизнь. – Режим доступа: <https://intelife.ru/tvorchestvo/poeziya/vostochnaya-poeziya4/item/307-poeziya-bessmertnykh-li-bo>. – Дата доступа: 10.03.2020.
4. 梁新宇.《中秋万家团圆》.广东:汕头大学出版社, 2017: 122页 = Лян, Синью. Праздник середины осени / Синью Лян. – Гуандун : Университетская пресса Шаньтоу, 2017. – 122 с.
5. 李风能.《寒食节的兴盛与消亡》.四川:文史杂志, 2019年,第2期: 111-113页 = Ли, Фенненг. Процветание и вымирание фестиваля холодной еды / Фенненг Ли // Журнал литературы и истории. – 2019. – № 2. – С. 111–113.
6. 梁新宇.《清明祭祀之风》.广东:汕头大学出版社, 2017: 122页 = Лян, Синью. Обычай жертвоприношения Цинмин / Синью Лян. – Гуандун : Университетская пресса Шаньтоу, 2017. – 122 с.
7. 孙颖, 百度百科, 电子资源, 引用日期 2019年11月15日, <https://wapbaike.baidu.com/item/%E5%AD%A2%96/41895?fr> = Сунь Ин [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Байду». – Режим доступа: <https://wapbaike.baidu.com/item/%E5%AD%A2%96/41895?fr>. – Дата доступа: 15.11.2019.
8. 马静娟.龙华.《从出土文物看汉代长袖折腰舞》.山西:文物世界, 2015,第2期: 15-19 = Ма, Цзинцзюань. Лун, Хуа. Глядя на танец талии с длинным рукавом династии Хана из раскопанных культурных реликвий / Цзинцзюань Ма. Хуа Лун // Журнал наследия мира. – 2015. – № 2. – С. 15–19.

Дарья Василевич

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АРХЕТИПА СОЛНЦА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ЯПОНИИ

Daria Vasilevich

SYMBOLIC MANIFESTATION OF ETHNO-CULTURAL ARCHETYPE OF THE SUN IN THE FINE ART OF JAPAN

Автор статьи на примере проявления архетипа солнца в искусстве Японии делает вывод, что этнокультурные архетипы глубоко заложены в сознании народа и во многом определяют его самоидентификацию. Для изоляционной культуры Японии это особенно важно, так как закрытость порождает сложную, высококонтекстную культуру, насыщенную специфическими культурными кодами, знаками и символами, подсознательно понятными только для данной культуры.

The author of the article, using the example of the manifestation of the sun archetype in Japanese art, concludes that ethnocultural archetypes are deeply embedded in the consciousness of the people, and also largely determine their self-identification. For Japan's isolationist culture, this is especially important, since closedness creates a complex, high-contextual culture, saturated with specific cultural codes, signs and symbols, subconsciously understood only for this culture.

Человек через символ проникается значимостью архетипической идеи, он становится ее проводником. Символические образы являются, согласно К. Г. Юнгу, соединительными звеньями между культурным наследием и опытом отдельной личности. Они служат матрицами познания. Помогая оформить и упорядочить впечатления, они создают перспективу развития культуры. Символизм архетипа Солнца проник в самую глубину изобразительного искусства Японии [3].

Изображение Солнца, как национального символа, на флагах, веерах и гравюрах отражает глубокое почитание данного символа на протяжении всей истории государства. Архетип Солнца нашел свое проявление также в символе Хризантемы, изображение которой очень часто встречается на гравюрах средневековья, а сегодня присутствует на национальных паспортах. Символ, дающий жизнь всему на земле, олицетворение солнечной богини Амаатерасу, главы пантеона божеств и прародительницы императоров. Хризантема – национальный японский символ, наделенный сакральным смыслом. Иероглиф 菊 (кику) имеет устаревшее чтение хи и является омонимом

слова «солнце» – 日 (хи). В сознании японцев хризантема и солнце неразделимы. Хризантема – символ богини Аматаэрасу, главной богини пантеона синтоистских богов и прародительницы японских императоров.

В период Хэйан (794–1185) зародился обычай использовать хризантемы для предотвращения несчастья. Их заворачивали в хлопок, и после того, как их аромат пропитывал ткань, ею обтирали тело, чтобы обеспечить здоровье, долголетие и отвести несчастье.

В средние века вместе с художественными традициями сложилась геральдическая символика хризантемы. С XII в. хризантема желтого или оранжевого цвета с 16-ю лепестками стала символом власти императорского дома в Японии. Именно тогда она была выгравирована на клинке драгоценной сабли императора, чуть позже – на императорской печати и одеждах. Изображение хризантемы было священным, право носить одежду с рисунком цветка имели только члены императорского дома. В случае нарушения этого закона, а также за любую попытку изобразить эмблему и символ императорской власти все остальные японцы строго карались, но изображать цветы хризантемы разрешалось на гравюрах, воспевая богиню и императорский род.

В 1910 г. хризантема была провозглашена национальным цветком и стала официальным символом японского государства и культуры. Изучение символики хризантемы позволяет лучше понять менталитет японцев, этнокультурные особенности обостренного эстетического восприятия жизни, умение видеть малое, очарование незаметного, скрытую красоту вещей, все то, что характеризует ёмкая японская категория моно-но аварэ. Хризантема оставалась самым популярным цветком в японской живописи на протяжении всей истории, неся в себе главный архетип страны [1].

Вторым цветочным символом Солнца является сакура – олицетворение красоты и быстротечности жизни, символ солнечного восхода и захода. Цветущая сакура символизирует бренность жизни и переменчивость бытия. Японцы, ежегодно созерцая красоту этого удивительного растения и глядя на недолговечность его цветения, размышляют о том, что прекрасное не вечно, а жизнь быстротечна и хрупка. Розовый цвет в Японии, а также в Корее и в Китае – это символ праздника весны, пробуждения природы, начала жизни. Кроме того, японская сакура – традиционный символ женской молодости и красоты. Изображение цветка сливы – пятилистник. Он символизирует пять главных пожеланий – удачу, благоденствие, долголетие, радость и мир.

Для крестьян цветение сакуры означало начало нового года, нового сельскохозяйственного цикла. Они полагали, что пышное цветение сакуры, предшествующее колошению риса и других, не столь важных для Японии злаков, обещает такой же богатый урожай. Кроме того, цветы сакуры считались обиталищем душ предков. «Любование» же цветением было призвано умиротворить их и обеспечить процветание живущим. Ибо смотреть на цветы – это смотреть на предков, вспоминать их и поминать. И тогда они тоже тебе помогут» [4, с. 32].

Раньше было принято сочинять под цветущей сакурой стихи. Так называемые стихи рэнга – «цепочки стихов», которые слагались несколькими поэтами вкруговую. Поскольку сакура – дерево божественное, то и часть этой исходящей от цветов божественной ауры должна была передаваться сочинителям и их поэзии.

Животным символом служит японский журавль Танко – олицетворение процветания, долголетия и мудрости страны. На его голове есть небольшое красное пятнышко под цвет клюва, ассоциирующееся с японским флагом хино мару (солнце на белом фоне). Традиционно изображается на фоне Солнечного диска. Изображению журавлей в японской культуре придавали тончайшие смысловые оттенки. Гравюры Китао Сигэмаса 刷り物 (surimono) – поздравительные открытки, которые делали специально на праздники, знаменательные даты всегда изображали журавля. Один из сюжетов такой гравюры – пара журавлей, символизирующая счастливый и долгий семейный союз. Муж с женой, словно эти журавли, способны преодолеть любые невзгоды, взлететь над ними. Работа Киёхары Юкинобу «Тысяча журавлей среди сосен и бамбука» - резвящиеся среди сосен журавли означали стойкость и могущество, так как сосна является символом внутренней силы, непоколебимости и упорства. Бамбук способен вынести и знойное лето, и ледяную зиму, он символизирует защиту и выносливость. Изображение журавлей среди бамбука означает удачу, связанную со счастливой и долгой жизнью. Неслучайно для написания этой картины художник выбрал сочетание трех растений: сливы, бамбука и сосны. Их еще называют «три друга холодной зимы». Когда эти деревья изображены вместе, то символизируют крепкую дружбу, способную противостоять любой беде. Можно привести много подобных примеров и во всех журавль будет символизировать стойкость и уверенность. Считается, что самое раннее полотно с изображением журавля, дошедшее до нас, – работа Еситоси Тайсо, который изобразил основателя сегуната Камакура – Минамото-но Ёритомо (потомок одной из ветвей императорского рода), выпускающего в небо тысячу журавлей.

Следующим символом выступают Красные ворота Тории – символ границы между миром земным и сакральным, изображающийся с солнечным закатом, - ритуальные врата, устанавливаемые перед синтоистскими святилищами. Традиционно они представляют собой выкрашенные в красный цвет ворота из двух столбов, соединённых поперёк двумя перекладинами. Легенда гласит, что однажды богиня-солнце Аматаэрасу рассердившись на своего брата, бога грома Сусаноо, за то, что тот по необузданности нрава разорил её рисовые поля, спряталась в пещере и завалила вход в неё огромным валуном. Весь мир тотчас погрузился во тьму. Перепуганные люди не знали что делать, ведь все они были обречены на гибель, если солнце не вернется озарять землю. Тогда по совету одного мудреца они возвели огромный птичий насест, на который посадили всех своих петухов. Когда птицы начали кукарекать, поднялся невообразимый шум. Аматаэрасу, заинтригованная шумом снаружи, чуть отодвинула камень у входа в пещеру, чтобы посмотреть, что происходит. Напротив входа поставили зеркало, и когда Аматаэрасу увидела своё отражение, мир снова озарился светом. С тех пор тории стал символом удачи и процветания. Кроме того, в прошлом японцы верили, что души умерших уносят с собой птицы, которые нередко отдыхали на этих сооружениях. Считается, что тории обозначают вход в «другой, потусторонний мир» – владения богов-ками, где каждый пришедший может пообщаться с духами [2].

Первые философско-символические гравюры средневекового автора Китао Сигэмаса заложили как технические основы использования туши, так и эстетические категории, пропитанные архетипом Солнца. Так в середине X века сформировалась мировоззренческая и эстетическая категория моно-но аварэ – «очарование вещей» (во многом определившая самобытность японской культуры, в особенности японского искусства, придав ему утонченную эмоциональность, особую выразительность и символичность). Её появление было обусловлено традиционным синтоистским миропониманием, анимистические элементы

которого породили веру в существование во всем, с чем человек сталкивается в жизни, и что называлось словом «моно», неповторимой, чистой и прекрасной души – киёи кокуро, которую следовало постичь слухом и зрением собственной души. Моно-но аваре, в котором укоренился архетип Солнца, стало основой для японских художников Хиросигэ Андо, Кацусика Хокусай, Икэ но Тайга, Ёса Бусон, Тани Бунтё, Таномура Тикудэн, Ватанабэ Кадзан, Томиока Тэссай, Урагами Гёкудо.

Этнокультурные архетипы, глубоко заложенные в сознании народа, во многом определяют его самоидентификацию. Для изоляционной в географическом и историческом плане культуры Японии это особенно важно, так как закрытость порождает сложную, высококонтекстную культуру, насыщенную специфическими культурными кодами, знаками и символами, подсознательно понятными только для данной культуры. Начало XXI в. ознаменовано быстро разворачивающимися межэтническими взаимодействиями. Именно этнокультура имеет глубокие исторические корни и культуру, складывающуюся веками из народного творчества, из которой формировалось мировоззрение, а этнокультурные архетипы, проявленные через символы и знаки, являются главным источником мудрости народа, позволяющим реконструировать картину духовной жизни, выделить общие и специфические черты истории и культуры различных народов.

Список литературы:

1. Голан, А. Миф и символ / А. Голан. – М. : Руслит, 1993. – 375 с.
2. Мещеряков, А. Герои, творцы и хранители японской старины / А. Мещеряков. – М. : Феникс. – 2011. – 402 с.

Van Yimin

ОТОБРАЖЕНИЕ ПРАЗДНИКА УРОЖАЯ В НАРОДНЫХ КИТАЙСКИХ ТАНЦАХ

Wang Yimin

REFLECTION HOLIDAY HARVEST IN FOLK CHINESE DANCES

In this article on the basis of comparative method are considered similarities and differences of folk dances associated with harvest festivals in Northern and Southern China, as well as current trends in the development of Chinese folk dances.

Based on the comparative method, the article discusses the similarities and differences of folk dances associated with harvest festivals in northern and southern China, as well as current trends in the development of Chinese folk dances.

Церемония празднования сбора урожая в Китае сопровождается различными видами искусства, в том числе танцами. В первобытном обществе получение богатого урожая праздновали с помощью жертвоприношения. Люди выражали благоговение перед природой и богами посредством танца. В связи с этим возникло следующее выражение: «Китайский танец впервые появился в ритуалах поклонения». Как упоминает автор произведения «Многогранное искусство» Тянь Чжаньшэн, самым ранним танцем поклонения считается танец «Ходьба за сохой», получивший свое название от бога-покровителя земледелия и медицины Шэньнуня, который изобрел плуг и другие сельскохозяйственные орудия, научил людей возделывать почву, тем самым упрочив условия жизни людей [3, с. 120]. Таким образом, мы видим, что уже в первобытном обществе танец существовал как зрелая форма их творчества. Конечно, в это время фестиваль урожая еще не сформировался, но искусство уже сосуществовало с культурой празднования урожая.

В современную эпоху китайский народ также придает большое значение сбору урожая. Несмотря на отсутствие роскошных сцен императорских дворов, люди собираются вместе во время осеннего сезона урожая для празднования, демонстрируя трудовые сцены сбора урожая в форме веселых танцев. Жители разных местностей Китая имеют большие различия в быту, нравах, обычаях, тематике празднования, формах и стилях исполнения, характере движений, формируя тем самым разнообразие и колорит танцев для празднования сбора урожая в Китае.

Наиболее представительной формой танца для празднования сбора урожая в Китае является вид народного танца с песнями «Янгэ». Можно сказать, что янгэ популярен по всему Китаю, особенно в северной части провинции Шэньси, Хэбэй, Шаньдун и северо-востоке страны. Янгэ, возникший в результате труженнической жизни с выращиванием риса и возделыванием полей, также связан с древним поклонением богу земледелия и молитвой о хорошем урожае. В процессе развития он постоянно впитывал техники и формы народных боевых искусств, акробатики и традиционной оперы. Так, Янгэ из обычного вокального номера развился в отдельный вид искусства, соединяющий народную песню и танец, полюбившийся широким народным массам [1, с. 2].

Гуцзы Янгэ, популярный в настоящее время в северной части провинции Шаньдун, является основным танцевальным искусством на местном празднике сбора урожая, в большинстве случаев – это только танец без песни, что является относительно завершённой формой «чистого танца». Исполнение оригинального Гуцзы Янгэ можно разделить на 4 части: поклонение предкам и духам, уличное шествие, обегание места, пение Янгэ. Судя по характеристикам движения в танце, характерной чертой Гуцзы Янгэ является акцент на «бег» и «поворот». Танец Гуцзы Янгэ заключается в постоянном беге: танцоры делают прыжки, повороты, приседания и хлопки на бегу, среди которых такт основных движений главных ролей: зонтика, барабана и палок, а также такт базовых способов передвижения танцора характеризуются «дребезжанием» (кит. 颤), особенно при медленной ходьбе или шаге на месте. «Дребезжание» должно быть спокойным, непринужденным и безмятежным. Движение руки должно осуществляться по дуге, создавая у зрителя ощущение плавной округлости. Траектория движения предплечья и запястья должна описывать символ «∞», требуя, чтобы танцор держал атрибут в руках так, как будто держит кисть, пытаясь нарисовать вышеуказанный символ. У танцоров есть четыре часто употребляемых вращательных движения, а именно: поворот с подъемом ноги, поворот со взмахом ноги, поворот с перешагиванием и поворот